

Мрибцна младага журналиста

№7(61)

ноябрь

2005

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР: ПРОШЛЫЙ ВЕК ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ?

В погоне за Западом отечественная музыкальная поп-культура с невероятной жадностью и ненасытностью перенимает все, что попадает под руку. Слепо копируя чуждые стили и ритмы, мы совсем забыли о своих собственных многовековых традициях. Русская песня, попав в жернова шоу-индустрии, превратилась в аляповатый сплав культур. Однако некоторым российским музыкантам не безразлична судьба русского наследия, которое они пытаются сохранить хотя бы как альтернативу эстрадному «кичу». Один из них — студент Московской консерватории Владимир Соколов, создатель фольклорного коллектива «Вереск» (www.averesk.com).

— Володя, первый вопрос, конечно, о твоём коллективе.

— Наш фольк-ансамбль из шести человек появился в 2002 году. Все его участники — студенты Консерватории и других вузов. Мы стремимся сделать русский фольклор доступным и интересным для слушателей всех возрастов. Наш путь — объединение архаичных национальных традиций со стилевыми направлениями, актуальными и популярными в эстрадной музыке.

— Почему ты решил взяться

за фольклор, неужели тебе это действительно интересно?

— Народная песня — плод духовного развития нашего народа. Все качества, присущие русскому человеку, отражаются в его песнях. Это искренность и широта, любовь к своей родной земле, умение много работать и хорошо веселиться. Она воспекает истинные чувства без сарказма, лицемерия и ханжества. Непривычному уху она может показаться протяжной и заунывной, но в нас она вызывает ощущение чего-то особенно родного и близкого. Музыка, как горы и лес, является частью страны, в которой она родилась, и человек только пробуждает ее к жизни.

— Непривычно слышать из уст молодого человека подобные патриотические речи...

— Громкое слово «патриотизм» в основе своей содержит не только привязанность к земле, на которой человек вырос, но также знание своей национальной культуры и уважение к ней. Об этом не следует забывать.

— То есть ты пытаешься пропагандировать русский фольклор? Не кажется ли тебе, что это непосильная задача для молодого коллектива?

— К сожалению, сейчас на

музыкальном рынке нашей страны фольклор не представлен так, как ему подобает. Все радиостанции забиты однотипными песнями в стиле евро-поп, часто не очень качественными и в своей сущности чуждыми русскому человеку. Как правило, это попытки скопировать то, что было модно на Западе несколько лет назад. Люди шоу-бизнеса, занимающиеся продвижением западной индустрии на нашем музыкальном рынке, не думают о последствиях. Их интересуют только денежные потоки. Конечно, на долгое время из-за многочисленных коллизий, происшедших с нашей страной, русская песня была забыта. Даже на государственном уровне.

— Но ведь проблема развития и поддержки национальных традиций актуальна не только для нашего государства?

— Это так. Национальная музыка, поэзия, архитектура — объекты гордости любого, даже самого маленького государства. В Европе проходит множество фольклорных конкурсов и фестивалей. Этнические радиостанции, студии — целая индустрия, занимающаяся пропагандой фольклора. Тратятся огромные средства не только на поддержание своего народного искусства

внутри страны, но и на популяризацию его за рубежом. И это дает результаты. У нас многие знакомы с искусством фламенко или с кельтской музыкой гораздо лучше, чем с собственным фольклором.

— Классический вопрос: «Что делать?»

— Каждый из музыкантов, администраторов, продюсеров должен четко понимать, что если ситуация будет развиваться так же, как и сейчас, то через какое-то время с нами начнут происходить те же процессы, что и с народом, оказавшимся под влиянием другой культуры. Заимствуя у других стран, мы потеряем то, что вынашивалось нашим народом тысячелетиями. И настоящая русская музыка станет уделом историков и искусствоведов. На ее смену придет псевдорусская культура, которая сейчас предлагается иностранным туристам. Каждое поколение нашей молодежи, воспитанное исключительно на западной музыке, можно считать потерянным для русской культуры.

— Ты считаешь, что этот процесс нельзя остановить?

— Отчего же? В последнее время опасный крен в сторону западной культуры начал выравниваться. Все чаще появляются

музыкальные коллективы, способные противостоять западному влиянию. Наш фольк-ансамбль «Вереск» также пытается быть активным участником этого процесса. Мы все профессиональные музыканты, и уже это является залогом качественного исполнения народной песни. Конечно, высочайший уровень западной индустрии шоу-бизнеса ставит очень высокую планку для любого произведения, попадающего на наш музыкальный рынок, и внимание молодежи не так-то просто переключить на нашу народную музыку. Но мы не хотим вставлять русскую песню в западные клише, хотим помочь озвучить ее природу, раскрыть ее глубину, и помогают нам в этом возможности современной аранжировки. В музыке «Вереска» можно услышать отголоски хип-хопа, трип-хопа, драм-энд-басса, хауса и многих других направлений западной музыкальной поп-культуры. Но мы стремимся не просто копировать стили, а деликатно перенести западный опыт на свой материал, ни в коем случае не нарушая законов звучания и развития русской песни.

Беседовала
Евгения Федяшева,
студентка V курса

«ОРГАНУМ» В МОСКВЕ

Фестиваль духовной музыки «Традиции литургического пения» каждый раз становится событием не только для его участников и людей, непосредственно занимающихся церковной музыкой, но и для широкого круга любителей. В этом сезоне (2004–2005) фестиваль порадовал нас выступлениями хоров подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры под управлением В. Горбика, храма-музея Святого Николая в Толмачах (руководитель А. Пузаков). И фольклорному ансамблю Московской консерватории под руководством Н. Гиляровой нашлось место в рамках этого мероприятия.

Одной из изюминок Фестиваля духовной музыки в этом году стало выступление французского вокального ансамбля «Органум». Этот коллектив побывал в России впервые и вызвал настоящий восторг. Коллектив был основан в 1982 году. Его возглавил музыковед Марсель Перес, который и ныне является руководителем. Сейчас в состав ансамбля входят еще четыре солиста: Джанни де Дженнаро, Жан-Этьен Ланжяни, Антуан Сико и Фредерик Тавернье. В

течение двадцати с лишним лет ансамбль исследует хорую музыку VII — XVIII веков. На московском концерте, состоявшемся 26 мая, прозвучало произведение Школы Нотр-Дам (XIII век) «Месса Рождеству Богородицы».

В уютном Рахманиновском зале не было свободных мест, все подоконники были заняты пронырливыми студентами, а часть профессуры даже вынуждена была стоять у дверей. Выход ансамблистов вызвал легкое недоумение публики: пять человек яркой внешности, облаченные в белые ризы, выглядели торжественно, но держались удивительно просто. Высоченный пульт, обитый красным покрывалом и внушительная партитура дополняли картину.

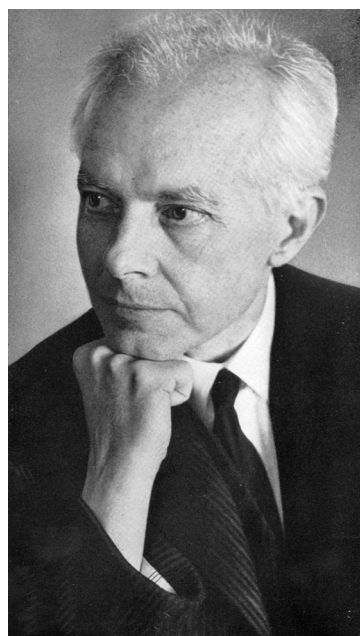
С первых же звуков монодийного кондукта приятно удивила естественность голосов, а, начиная со второго номера (четырёхголосный кондукт «Бог, милующий человека» Перотина), слушатели смогли насладиться неожиданно пряными и бесконечно красивыми сочетаниями «поющих линий». Матовые и глубокие голоса солистов вы-

писывали невероятные узоры, зрительно воссоздавая красоту Парижского Собора. Жаль, что изредка идилию нарушали несущиеся со всех сторон бодрые распевания наших вокалистов. Но это комическое недоразумение не могло повлиять на общее впечатление. Слушая такую музыку, да еще в таком исполнении, можно было забыть о суете и отдохнуть душой. Казалось, что месса звучит в душе каждого присутствующего, заполняет пространство, соединяя слушателей в счастливом порыве.

Овациям не было предела. Пораженные радушием русской публики, участники ансамбля повторили последний кондукт («Да сорадуются все верные» Мастера Альбера). После выступления множество любопытствующих разглядывали старинную рукопись, по которой пели французские музыканты, просили автографы и благодарили организаторов за возможность насладиться человеческим голосом — совершеннейшим музыкальным инструментом, созданным самим Творцом.

Марина Бошина,
студентка IV курса

БАРТОК СЕГОДНЯ

В Венгерском культурном центре на Поварской состоялся вечер, посвященный 60-летию со дня смерти Белы Бартока. Доклад о великом венгерском композиторе был подготовлен одним из крупнейших в России специалистов по творчеству Бартока — профессором Московской консерватории Е. И. Чигаревой.

Выступая на вечере, Евгения Ивановна всесторонне осветила личность композитора, его эстетические установки и круг общения. В от-

боре музыкальных иллюстраций главную роль играл не столько принцип доступности музыкального языка, сколько стремление показать творчество Бартока во всех стилистических гранях. Были представлены обработки венгерских народных песен, сделанные Бартоком в начале творческого пути, более поздние вокальные сочинения в исполнении студентов Московской консерватории А. Митиной и Н. Кравцовой, первая часть его Сонаты, сыгранная студенткой РАМ им. Гнесиных М. Сасыкбаевой, «Музыка для струнных, ударных и челесты», Шестой квартет (в записи). Более подробно была освещена история создания Четырнадцатой багатыли Бартока, связанная с трагическими страницами любви композитора к Штефи Гайер. В заключение вечера состоялся просмотр фильма-оперы «Замок герцога Синяя Борода», с комментариями аспирантки РАМ им. Гнесиных Анны Солодовниковой.

Ассоль Митина,
студентка IV курса
Наталья Кравцова,
студентка III курса

РОБОТЫ NON STOP

Многочасовой концерт. Четыре человека на сцене практически не двигаются. Текст в композициях минимален. Например, «Musique non stop» (и больше ничего). Экран показывает не очень сложные картинку, вроде падающих многоцветных драже с надписями «А», «В», «С» и т. д. Композиции могут быть до двадцати с лишним минут длиной.

Тематика творчества — роботы, компьютеры, калькуляторы, железнодорожный экспресс, радиоактивность, ом, автотрасса, велосипеды... Но при этом: «Я думаю, наша музыка обращена к чувствам».

Абсолютно верно. На концерте группы Kraftwerk не бывает равнодушных людей. «Технология и эмоции могут идти рука об руку». Онеггеровский «марш роботов» как символ негатива явно устарел. Механичность с их — Kraftwerk'овских — времен перестала быть чужеродным элементом, появилось понятие гармонии между человеческим и технологическим аспектами жизни. «Наша музыка — гармония между творцом и техническими возможностями музыкальной аппаратуры».

И пусть статус популярной группы не вводит никого в заблуждение: и образование (основатели группы Ральф Хюттер и Флориан Шнайдер оканчивали консерваторию в Дюссельдорфе), и новизна (титул пионеров электронной музыки, точнее музыки hi-

tech, обязывает), и концепционность (в области электронной музыки такого не было и, кажется, нет ни у кого за исключением Штокхаузена) говорят отнюдь не о пониженом качестве музыки. Kraftwerk смогли создать собственную музыкальную систему, для которой по-своему преломленная танцевальная стилистика такое же необходимое условие, как мазурка и вальс для произведений Шопена. Тем более что под то и другое танцевать довольно неудобно, хотя и возможно.

Можно сказать, что это один из лучших вариантов минимализма, точка отсчета для всей современной популярной музыки (и не только!), классика электронной музыки, узнаваемый уже три десятилетия стиль, не повторяющийся, но и не устаревающий (абсолютный нонсенс для поп-музыки, между прочим). Это настоящая новая музыка второй половины XX века без всякой приставки «поп», остающаяся актуальной по сей день. Группа работает до сих пор, в прошлом году прошло их мировое турне с двумя концертами в России. Это и фирменное Kraftwerk'овское качество всех элементов музыки — от ударов бочки до организации целого альбома. Например, диск Tour de France Soundtracks с модернизированной реминисценцией их знаменитого трека Tour de France (2003) основан на излюбленной тематике Kraftwerk — велосипедном

спорте: «Управление велосипедом — это воплощение физических возможностей человека плюс надежность и совершенство машины. Наша музыка то же самое». Альбом выстраивается в сложную композицию, охватывающую все элементы гонки — от монотонной трассы до аэродинамики (трек Aerodynamik) и физического состояния спортсменов (Elektrokardiogramm). При полном незнании программы вы будете воспринимать музыку совершенно нормально. Она вообще не о технологиях, как и «Рассвет на Москва-реке» повествует не только о рассвете как природном явлении. Она о человеке, живущем среди технологий так же, как раньше он жил среди природы: Computer World и The Man-Machine — компьютерный мир и человек-машина, как гласят названия известнейших композиций Kraftwerk.

Поэтому объяснить, что такое музыка Kraftwerk, можно очень просто и коротко. Это мир, в котором мы сейчас живем. Мир высоких технологий. Мир, где техника и человек немислимы друг без друга. Где нет конфронтации живого и неживого, где счастье, как и всегда, — в гармонии, но не старой, а новой, о чем академическая музыка часто забывает. Более того, Kraftwerk — одно из очень немногих сбывшихся фантастических предсказаний. Тридцать лет назад не было еще такого мира, а Kraftwerk — были. И остались до сих пор.

Владимир Громадин,
студент IV курса

ОДЕРЖИМЫЙ

На страницах различных журналов и газет, в анонсах или в рецензиях все чаще звучит имя молодого дирижера Теодора Курентзиса. С чем связан такой ажиотаж? Чересчур лестные отзывы порой пугали, отсутствие критики настораживало, и желание увидеть вочию столь популярный в музыкальных кругах экземпляр становилось сильнее.

На знакомство с Курентзисом меня неожиданно подтолкнуло исполнение весной этого года «Светлой печали» Гии Канчели. На пресс-конференции выяснилось, что молодой человек с античным профилем не кто иной, как сам маэстро. Теодор поразил меня своими воззрениями и высказываниями о музыке, интеллектуальностью в сфере не только музыкальной, но и общекультурной. До того как стать учеником профессора Мусина, он учился на фортепиано и скрипке, занимался вокалом и теорией музыки. И в дальнейшем, после окончания родной афинской консерватории владение пером, голосом и техникой игры на инструментах не могло не сыграть благодатной роли в формировании высокого профессионализма.

К своим тридцати трем годам Курентзис — очень известная фигура. Он работал с «Геликон-оперой», оркестрами «Виртуозы Москвы», «Новая Россия», с Большим симфоническим и Российским национальным оркестрами. Сейчас Теодор — главный дирижер Новосибирского государственно-

го академического театра оперы и балета. За год работы дирижер с хореографом Аллой Сигаловой поставили балет Стравинского «Поцелуй феи», а в соавторстве с одним из самых скандальных режиссеров современности Дмитрием Черняковым осуществил постановку «Аиды» Верди. Его театральная деятельность не ограничивается только оперными и балетными постановками. Представив новосибирской публике «Светлую печаль» Гии Канчели в кафедральном соборе и «Сармина Вугана» Карла Орфа на театральной площади, Теодор сделал широкий популязаторский жест.

Курентзис не замкнут в узкие классические рамки. Он из немногих пропагандистов творчества современных композиторов разных национальных школ, таких, как Я. Христу, А. Пярт, Д. Шелси, А. Рыбников, Г. Канчели, Д. Куртаг, А. Караманов и многих других, а также знаток старинной музыки. С последним увлечением связано создание камерного оркестра «Musica aeterna», деттица и отряды дирижера. Весной ансамбль выступил в Москве вместе с классиком аутентичного исполнения Эммой Керкби.

Многие считают его безумцем, одержимым музыкой. Может быть. Но не исключено, что эта личность еще взорвет отечественную и мировую культуру. Как бомба замедленного действия...

Наталья Гайкович,
студентка IV курса

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Постепенное сужение требований к человеку — от эпохи Возрождения, через классицизм, романтизм и новейшее время — можно проследить без особого труда. Однако сейчас эта проблема касается не столько широты кругозора в разных областях науки и искусства, сколько одной, конкретно выбранной специальности. И здесь мы оказываемся перед легким выбором: обрести неглубокое познание в нескольких специальностях или сосредоточиться на одной узкой проблеме и заниматься только ей.

Видимо, люди, составляющие учебный план и вносящие в него с каждым годом все большее количество учебных дисциплин, заботятся о научной полноценности учащихся. Однако, в реальности это дает совершенно противоположные результаты: пытаюсь успеть все, студенты не успевают ничего. Именно в этот момент у них возникает желание сузить круг научных проблем.

Для того чтобы понять плюсы и минусы этого предполагаемого решения, можно обратиться к системе западного образования. Там студенты уже на средней ступени обучения могут выбирать те или иные предметы в зависимости от своих интересов. Они могут даже регулировать количество часов, пробовать себя в разных направлениях и при желании (а

точнее нежелании ими заниматься!) отказаться от данного курса, посвятив свое время чему-то на их взгляд более перспективному. Это позволяет уже на ранней стадии углубленно заниматься вопросами будущей специальности. Такой подход иногда приводит к полному отсутствию знаний в смежных областях. Однако сузить или расширить круг своих интересов — это решение самого обучающегося! Качество освоения профессии оказывается выше, а затраченное время и силы — меньше.

В нашем образовании — обратная ситуация. Программа изначально ориентирована на энциклопедическую широту познаний и не учитывает физических возможностей студентов. Чтобы сохранить свое лицо, они вынуждены чем-то жертвовать. При этом каждый отдельно взятый преподаватель настаивает на первостепенности именно своего предмета. Когда же дело доходит до выбора темы диплома, большинство оказывается в тупике: приобретен навык освоения материала, но глубоких знаний не хватает, если только человек не позаботился об этом самостоятельно.

Так может быть стоит обучать основным принципам работы, а выбор поля для исследования оставить студентам?

Екатерина Калинин,
студентка IV курса

ЖЕНЩИНА-КОМПОЗИТОР: ДА ИЛИ НЕТ?

Ее невозможно не заметить: высокая брюнетка с внешностью леди-вамп. Мужчины оборачиваются ей вслед, женщины завидуют. Вы думаете, она модель? Нет, она композитор. Елизавета Саничева учится на четвертом курсе Московской консерватории. Экспансивная, немного эпатажная, в общем, экстраординарная, Лиза заражает своей потрясающей, бьющей ключом энергетикой. Рядом с ней всегда весело и интересно.

Композиторский талант Лиза обнаружила в 4 года, сочинив пьесу «Свет и тень». Несмотря на то, что это был ее первый опус, тональности там не было. И, по признанию самой Елизаветы, с тех пор она так и не написала ни одного тонального сочинения. Детство ее прошло в городе Челябинске, где она окончила музыкальную школу как пианистка, а затем музыкальное училище по специальности теория музыки. Поступив в Консерваторию, Елизавета попала в класс профессора Владимира Тарнопольского. Он привнес в ее творчество упорядоченность и рационализм. Однако отношения с ним пре-

вратились в нешуточную «войну на выживание». И все-таки Лиза сумела сохранить лицо: ее стиль и язык почти не изменились. Зато теперь у нее появилась настоящая профессиональная основа.

Необузданный темперамент Елизаветы не мог не повлиять на ее художественные вкусы и пристрастия. Ее любимый композитор — Скрябин. Она любит джаз с его импровизационностью и свободой ритмики. Все это находит отражение в ее собственной музыке, насквозь пронизанной изломанными нервными импульсами. Такой стиль можно обозначить как неоекспрессионизм с элементами джаза. Особенно дороги Елизавете ее вокальные произведения: «Sensation» на стихи А.Рембо и «Promethee — Improvisation» на стихи Р.Г.Монно. Кстати, вокальные партии своих сочинений Лиза всегда исполняет сама. Голос для нее самый актуальный инструмент. Творческий метод Елизаветы не поддается логическому осмыслению. В нем нет строгой системы или какой-то особой концепции. Как утверждает сама Ли-

за, ей вообще чужда логика и сочиняет она чисто интуитивно, опираясь, в основном, на ощущения. Для нее прежде всего важно прочувствовать саму музыкальную ткань, а не просчитать конструкцию сочинения.

Но... Женское ли это дело — быть композитором? Для ее разъяснения я решила обратиться к самой Елизавете. К моему искреннему удивлению, Лиза сказала, что для занятия композицией необходимы мужской ум и соответствующий склад характера. В женщине много творческого, но чтобы адекватно все это воплотить, ей часто не хватает определенных мужских качеств. Приходится вырабатывать их самостоятельно.

В отличие от многих девушек-композиторов, Лиза вовсе не стремится кому-то что-то доказать. Ее мало волнует, что ее музыка может кому-нибудь не понравиться. И хотя среди знаменитых композиторов женщин почти нет, исключения все же встречаются. Думаю, Лиза в будущем — это именно тот случай.

Анна Тыкина,
студентка IV курса